

Глава 681. Пограничный Камень Небесной Инь

По приходу нового дня тьма поспешно отступила. Неважно, находилась она на востоке или западе, она двинулась обратно к скале, исчезая внутри места, где брала свой исток Вздыхающая.

Цинь Му поспешно подлетел к скале на расстояние около шестисот метров. Двигаясь с юга на север, он начал искать.

Дзинь!

В его глазах мгновенно активировались построения, испуская лучи, тут же упавшие на гору. Ни одна из трещин на её поверхности не могла ускользнуть от его взгляда.

Сравнивая скалу с рисунком, которые он сделал ночью, он обыскал всё до самой северной точки горы, после чего начал двигаться в обратном направлении. Спустя некоторое время он закончил второй проход. Скала была невероятно высокой, а её поверхность определённо нельзя было назвать ровной. Сложная местность делала поиски чрезвычайно изнурительным занятием, но его подход всё же был самым эффективным.

Хэ Ии и остальные продолжали пробиваться сквозь Верховные Небеса Императора. Заметив удивительные способности Янь Цзинцзин, она позвала её на помощь.

Янь Цзинцзин могла расплавлять камни внутри туннеля, создавая лаву, после чего Хэ Ии её оживляла, превращая в лавовых гигантов, что сильно ускоряло работу.

Янь Цзинцзин всю жизнь управляла Кораблём Солнца и никогда не имела дела с бурением туннелей, так что подобная задача была для неё чем-то свежим.

Изначально Хэ Ии пробивала дорогу с помощью построений, но несмотря на эффективность такого подхода, полагаясь на него расходовалось слишком большое количество магической энергии. Она не могла работать долго, поэтому ей часто приходилось останавливаться, чтобы отдохнуть. Но с помощью Янь Цзинцзин её требовалось лишь превращать расплавленный камень в лавовых гигантов и приказывать им самостоятельно выйти их пещеры, что невероятно ускорило процесс.

Ключевым моментом было то, что Янь Цзинцзин была богом, и её пламя могло не только растопить камни, но и укрепить стены туннеля.

«С такой скоростью мы сможем пробиться сквозь Верховные Небеса Императора всего лишь за несколько дней, — Хэ Ии была обрадована и удивлена, думая про себя. — Тем не менее, если я затащу её любовника на свадьбу-визит, она определённо впадёт в ярость, а мне не удастся её избить. Как жаль. Когда мы с ним верхом на белом коне скакали в мирах картин, я искренне хотела с ним пожениться. В Западных Землях нет таких выдающихся мужчин, как он...»

«Нашёл!» — загорелись глаза Цинь Му.

Он наконец смог найти трещину, которая не сияла прошлой ночью. Ему пришлось обыскать гору несколько раз, прежде чем он наконец заметил трещину. Та не сияла ночью и находилась между двумя другими трещинами, к тому же, её прикрывал кусок горного валуна.

«Сестра Цзин сейчас не со мной, а цилинь спит, может стоит позвать их, чтобы осмотреться вместе?» — немного поколебался Цинь Му, но всё же решил не брать с собой никого. Цилинь

не мог выжить во тьме в одиночку и требовал защиты Янь Цзинцзин, которая, конечно, могла отталкивать тьму, но для этого ей приходилось использовать божественный свет своего тела.

Только Цинь Му мог незаметно пробраться во тьму.

Таким образом не было разницы, брать их с собой, или нет.

— Жирдяй, когда придёт сестра Цзин, скажи ей ждать меня здесь, — прокричал Цинь Му, прежде чем подлететь к валуну перед трещиной. Валун напоминал каменную дверь, половина которой слилась со скалой. Более того, по сторонам от него находились две других трещины, что ещё сильнее маскировало это место.

Тщательно осмотрев каменную дверь, он не обнаружил на ней ни рун, ни надписей. Также на ней не было ничего, напоминающего ручку.

— Семь Небес Глаз Небес!

С божественным светом из глаз, проходящем сквозь камень, Цинь Му попытался увидеть нет ли рун с его обратной стороны. Тем не менее, он разочарованно смирился с тем, что это была обычная дверь, на которой не было никаких следов обработки.

Успокоившись, он вошёл в трещину за дверью. Внутри неё не было ничего особенного, за исключением непроглядной тьмы. Шагая вперёд, он обнаружил, что трещина была невероятно глубокой, а её стены были покрыты другими трещинами. Те были абсолютно чёрными и не излучали даже малейшего лучика света.

Божественный свет продолжал литься из его глаз, пытаясь осветить трещины на стенах. Тем не менее, тот, казалось, поглощался тьмой, и не мог показать то, что находилось дальше.

Цинь Му протянул руку, касаясь тьмы. До его ушей тут же донеслось какое-то шуршание.

«Эти трещины ведут к другим мирам, похороненным здесь!»

Если в Великих Руинах был день, то остальные миры, находящиеся здесь, были поглощены тьмой.

«Источник тьмы находится с другой стороны этой трещины. Источник тьмы, хоронившей эпохи одна за другой, хотелось бы мне узнать, что её создало...» — собравшись с мыслями, он продолжил идти вперёд, пока его силуэт не исчез во тьме.

Цинь Му преодолел довольно большое расстояние и потратил уже более двух часов, но так и не добрался до конца трещины. После такого долгого путешествия он понемногу начинал волноваться. Если бы он находился в другой трещине, то попал бы в другой мир лишь оказавшись внутри неё, но в этот раз путь оказался слишком долгим.

«Я буду идти ещё час и, если не доберусь до конца, развернусь», — как только он об этом подумал, впереди показался луч света и его сердце замерло. Он поспешно бросился вперёд, в итоге увидев вдали человека с фонарём в руке, опершегося на стену. Его фонарь излучал божественный свет.

Цинь Му остановился и огляделся. Он снова активировал свои Глаза Небес и начал осматривать окрестности. Лишь убедившись в отсутствии опасности он продолжил двигаться вперёд и подошёл к незнакомцу.

Последним оказался давным-давно умерший бог. Он опирался спиной на стену, его глаза были ужасно помутневшими, а выражение лица опустевшим.

Осмотрев узоры на его одежде, Цинь Му подумал: «Это бог Эпохи Императора-Основателя!»

Божественный фонарь до сих пор светил, в его свете тело бога выглядело полупрозрачным.

Что-то заподозрив, Цинь Му собрался с мужеством, чтобы ущипнуть кожу бога. Внезапно тот сдулся, а кожа и одежда свалилась в кучу. По спине Цинь Му пробежались мурашки, его волосы встали дыбом, и он лихорадочно сделал несколько шагов назад.

Спустя несколько секунд одежда и кожа бога зашуршала и подлетела в воздух, начиная медленно принимать свою прежнюю форму, будто её надували воздухом. Вскоре бог снова опёрся на стену.

«Его плоть и кровь иссякли, исконный дух тоже исчез. Божественные сокровища, райские дворцы, ничего не осталось...» — собравшись с мыслями, юноша подошёл поближе и начал тщательно осматривать тело. Он не мог понять, что именно сожрало все внутренности бога, оставив лишь кожу, и бормотал себе под нос:

— Я могу научиться на ошибках своего предшественника, если мне удастся узнать причину его смерти. Это определённо принесёт мне пользу. Что странно, так это то, что даже без крови и плоти, он может возвращать себе свою прежнюю форму. Под его кожей что-то прячется?

Немного поколебавшись, он вынул меч Беззаботный и попытался вскрыть кожу бога. Под ней, казалось, что-то извивалось и отталкивало лезвие, не позволяя проткнуть кожу.

Нахмурившись, Цинь Му вспомнил о Книге Жизни и Смерти. Посветив ею на труп, он увидел появившееся имя. В следующий миг человеческая кожа внезапно открыла рот и издала леденящий крик визга. Из её глаз, ноздрей, рта и ушей вылетели клубы дыма, и она тут же сдулась!

Чёрный дым смешался со тьмой, исчезая.

Цинь Му недоумевал, его сердце неконтролируемо билось. Произошедшее было слишком странным, он не сталкивался с чем-то подобным даже в Фэнду!

Спустя некоторое время его сердцебиение вернулось к норме. Подняв фонарь, он продолжил идти вперёд и вскоре увидел возвышающуюся впереди каменную табличку, преградившую дорогу.

Цинь Му приподнял фонарь, свет которого мягко рассеялся на каменной табличке. На её поверхности показалось письмо, подобного которому он никогда не встречал. Он, конечно, владел многими языками и с лёгкостью мог распознать большинство слов. Более того, он владел глубоким пониманием смысла, кроющегося за структурой языков.

Тем не менее, язык на каменной табличке был для него чем-то совершенно новым.

— Что это за писание?

Немного подумав, он снял ивовый лист со своего межбровья и мягко спросил:

— Брат, Небесный Герцог, Багровый Император, вы понимаете эту надпись?

В третьем глазу появился ещё один зрачок, осматриваясь.

— Я нет, — проговорил Цинь Фэнцин. — Брат, выпусти меня. Я не стану тебя есть.

Внезапно второй зрачок оттолкнул глаз Небесного Герцога, которому так и не удалось сбежать, пролетая мимо Сюаньду:

— Там написано “Мир Небесной Инь”, — тихо донёлся его голос. — Мир Небесной Инь находится под Сюаньду. Несмотря на то, что я излучаю свет, способный осветить бесчисленные миры вокруг, всё-таки есть места, которых не достигает мой свет, они находятся у меня под ногами. Странно, что пограничный камень Мира Небесной Инь находится здесь. По правде говоря, его не должно тут быть.

Цинь Му озадаченно спросил:

— Разве под ногами Небесного Герцога не должен находиться Юду?

— Юду — это место, куда люди отправляются после смерти. Мир Небесной Инь — это мир, где нет света. Это не одно и то же.

Небесный Герцог собирался что-то ответить, когда раздался крик разъярённого Цинь Фэнцина:

— Заткнись, старый хрен! Если ты будешь всё так детально объяснять, как мне тогда его обмануть и сожрать?

В третьем глазу Цинь Му раздались звуки избиения. Спустя несколько мгновений послышался крик Багрового Императора:

— Я ничего не говорил, почему ты меня избиваешь?.. Малыш, думаешь я тебя боюсь? Я небесный император Эпохи Багрового Света...

— Сын Цинь, твой брат разорвал нас на куски и вот-вот сбежит, быстро прилепи ивовый лист обратно!

— Брат, не верь им, мы ведь братья и должны помогать друг другу. Я не буду тебя есть... Заткнись старик! Если я выберусь и сожру его, то смогу вас освободить!

Он поспешно прилепил ивовый лист обратно и наконец возобновил тишину в своём глазу.

«Мир Небесной Инь? Неужели тёмная субстанция происходит отсюда?» — поразмыслив, Цинь Му медленно сделал несколько шагов назад. Он подошёл к коже бога и посветил на неё фонарём. Как и ожидалось, к этому времени она надулась обратно.

Отложив фонарь в сторону, он достал Книгу Жизни и Смерти, освещая ею кожу бога. Та снова открыла рот и жалко завизжала, а из всех её отверстий поднялся чёрный дым. В следующий миг она сдулась и упала на землю.

Цинь Му пробормотал про себя:

— Может быть, этот густой дым и есть чёрной субстанцией?

Он поднял руку, пытаясь схватить тьму. Другие люди не могли к ней прикоснуться, но он ощутил в пальцах что-то вроде песка. Тем не менее, ощущение было крайне слабым и почти незаметным.

— Неужели Мир Небесной Инь покрыт этой субстанцией? Почему она вторгается в Великие Руины и другие миры?

Собравшись с мыслями, он продолжал держать Книгу Жизни и Смерти в руках. Затем он поднял с земли фонарь, и, немного подумав, спрятал его в свой мешочек таотэ.

Если в Мире Небесной Инь повсюду была чёрная субстанция, то блуждать в нём с фонарём было равносильно приглашению беды к своему порогу.

Обойдя Пограничный Камень Небесного Инь, он обнаружил, что оказался в странном мире, всё в котором было серым.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/544404>